

О.А. Донских

Нашему образованию нужен косметический ремонт или полная реконструкция?

УДК: 378

Аннотация. В статье на ряде примеров показано, что ключевые решения в рамках российской системы образования принимаются не на основе четко заданной концепции, а обусловлены требованиями текущей ситуации. Соответственно, то, что называется «реформой образования», по сути таковой не являлось, поскольку при введении тех или иных инноваций не определялись ни исходные параметры, ни предполагаемый результат. В настоящее время обсуждается возврат к четким принципам отечественной системы образования – всеобщему школьному образованию, фундаментальности, традициям преподавания естественнонаучных дисциплин и математики. В то же время остаются без внимания такие серьезные проблемы, как перегрузка преподавателей; экономо- и клиентоориентированность; не апробированный, но ускоренный переход к дистанционному обучению; повсеместное внедрение технологий, облегчающих учебный процесс; обусловленная ЕГЭ замена нормального школьного процесса обучения репетиторством; серьезные методико-педагогические трудности, связанные с «инфодемией», и др. Необходимы не спорадические рефлексивные меры, а действительная реконструкция системы образования.

Ключевые слова: система образования; реформа; образовательные стандарты; компетентностный подход; аспирантура; фундаментальность

В течение 30 лет мы перестраиваем наше общество в целом и систему образования в частности. Наиболее активная перестройка последнего началась с включением в Болонский процесс в сентябре 2003 г. А 11 апреля 2022 г. «права представительства Российской Федерации и Беларуси» в Болонской системе были приостановлены¹. В нынешних условиях международной изоляции России и выхода из Болонского процесса спешно происходит то, что называется реформой образования; а стержневой идеей изменений провозглашается возврат к лучшим отечественным образовательным традициям.

На протяжении тридцати лет мы реформировали национальную систему образования, провозглашая то одни, то другие

¹ Statement of the BFUG on consequences of the Russian Federation invasion of Ukraine, 11.4.2022. URL: <http://www.chea.info/page-ADOPTION-OF-THE-STATEMENT> (дата обращения: 08.03.2023).

цели, ориентируясь на европейские образцы. Это касалось как школьного образования, так и высшего. Результат всех этих преобразований оказался вполне отрицательным, иначе не нужно было бы проводить новую и весьма серьезную реформу. Об этом, собственно, и сказал министр образования науки РФ В. Н. Фальков, выступая в Государственной думе 27 июня 2022 года: «...Предлагается выйти из парадигмы слепого копирования чужого опыта и попыток соответствия чужим стандартам»².

В данной статье обсуждается вопрос, каким образом эта реформа будет проводиться и что для этого необходимо. Начнем с нескольких примеров.

1. Наш великий русский язык

• 6 июня 2022 г. министр просвещения РФ С. С. Кравцов, поздравляя всех с Днем русского языка, сказал, в частности, что «русский язык служит важным связующим звеном, которое соединяет нас с предыдущими поколениями, приобщает к многовековым традициям наших предшественников. И потому его необходимо беречь, поддерживать детей в их стремлении изучать русский язык со стороны родителей, государства»³.

• 12 августа 2022 г. министр выступил с критикой украинской политики в отношении русского языка: «Сегодня, вы знаете, новость – в Киеве сказали, что не будет русского языка, в том числе и факультативно, это продолжение всей той какой-то необдуманной политики, которая ни к чему хорошему не приведет, а это наоборот только усиливает интерес к русской культуре, к русской литературе к русскому языку»⁴. Это, безусловно, демонстрирует заботу о русском языке как нашем национальном достоянии.

• 27 июня 2022 г. глава Минобрнауки В. Н. Фальков, выступая в Государственной думе, говорил о необходимости повысить уровень гуманитарного образования инженеров: «Более продолжительный срок профессиональной подготовки

² Глава Минобрнауки России предложил выйти из парадигмы слепого копирования чужого опыта, 27.06.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/53282> (дата обращения: 09.03.2023).

³ Поздравление министра просвещения РФ Сергея Кравцова с Днем русского языка, 06.06.2022. URL: <https://edu.gov.ru/press/5287/pozdravlenie-ministra-prosvescheniya-rossiyskoj-federacii-sergeya-kravcova-s-dnem-russkogo-yazyka> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴ Кравцов считает, что отказ Киева от русского языка в школах усилит интерес 12.08.2022. URL: <https://ria.ru/20220812/yazyk-1809216991.html> (дата обращения: 09.03.2023).

инженеров позволит не только повысить системность знаний, но и даст возможность, не жертвуя профессиональным ядром, включить в программу обучения весомую социогуманитарную компоненту. Таким образом, гуманитарный цикл в высшем техническом образовании может быть восстановлен в своих правах. А его задача – не только облегчить профессиональную карьеру выпускника, но и сформировать личность российского инженера-интеллекта, патриотичного и социально активного, с широким кругозором и высокими культурными запросами»⁵. Отсюда следует, как минимум, что будущие инженеры должны владеть родным языком – основой нашей культуры.

• А 6 февраля 2023 г. он же заявляет: «Системная мера, которую мы хотим ввести с 2024 года, достаточно революционная для вузов, – мы хотим принимать на инженерные специальности и направления только по математике, физике и информатике, а русский язык учитывать как дополнительный»⁶. А глава Минпросвещения Сергей Кравцов чуть ранее предложил «сделать акцент для поступления на инженерное образование на профильную математику, физику и информатику, усилить профориентацию, сфокусироваться на подготовке кадров с учётом задач, в том числе, оборонно-промышленного комплекса, а на русский язык для инженерных специальностей – уменьшить акцент»⁷.

Хорошо видно, что подходы к ключевому компоненту образования – русскому языку – кардинально изменились. Значит ли это, что в 2022 г. была одна концепция реформы, а в 2023 г. появилась другая? Представляется, что если бы полноценная концепция действительно существовала, министры, как минимум, сделали бы оговорку, что «смена акцентов» – это временная мера, обусловленная конкретной ситуацией, тогда как принимается ряд решений, направленных на серьезное улучшение обучения русскому языку. Но поскольку такой концепции у реформаторов нет, они, вполне очевидно, действуют чисто ситуативно.

⁵ Глава Минобрнауки России предложил выйти из парадигмы слепого копирования чужого опыта, 27.06.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/53282> (дата обращения: 09.03.2023).

⁶ Минобрнауки снизит акцент на русский язык при приеме в инженеры 03.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230203/aktsent-1849617602.html> (дата обращения: 09.03.2023).

⁷ Там же.

2. Стандарты и компетенции

Министр образования и науки РФ совершенно справедливо отметил, что нельзя постоянно менять стандарты. «У нас в период с 2009 по 2018 год трижды сменились образовательные стандарты. Если посмотреть на это глазами преподавателя, то это большое, серьезное напряжение, это большая бумажная нагрузка. Поэтому, может быть, в рамках тех изменений, которые будут обсуждаться, подумать о некоем моратории на изменение стандартов в течение определенного срока?»⁸. Действительно, невозможно представить, чтобы в какой-нибудь сфере, например, при производстве вооружения, стандарты менялись раз в три года. Тогда ни одно изделие не смогло бы покинуть цеха заводов.

Но далее министр говорит: «Надо дать возможность преподавателям спокойно работать со студентами, готовиться к семинарам, лекциям, заняться реальным творчеством, поскольку это снизит лишнюю нагрузку на преподавателей. И в то же время мы накопили достаточный опыт и сможем сформировать стандарты таким образом, чтобы они были и в интересах государства, и в интересах работодателей, и в интересах студентов, и в интересах университетов»⁹. Но ведь фактически это означает, что в ближайшее время должен быть подготовлен новый стандарт, который отразит новую концепцию образования (непонятно, создана она или нет), и преподаватели должны готовиться к его появлению, и лишь после того, как все документы будут приведены в соответствие с ним, можно будет спокойно работать.

На стандарты стоит посмотреть еще с одной стороны: они создавались для того, чтобы внедрить так называемый «компетентностный подход». И это очень показательный пример некачественного администрирования. Сначала было объявлено, что ориентация на ЗУНы¹⁰ в новых условиях несостоятельна, и их нужно дополнить компетенциями. Затем вместо триады «знания – умения – навыки» появилась триада «знать – уметь – владеть», как будто в институтах, обучающих водников, не знали, что нужна практика плавания на судах, а в строительных вузах

⁸ Глава Минобрнауки России предложил выйти из парадигмы слепого копирования чужого опыта, 27.06.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/53282> (дата обращения: 09.03.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ В педагогике ЗУН – знания, умения и навыки.

не было практики на стройках. Фактически ЗУНы разбавили компетентностной риторикой, но это потребовало колоссальной работы по переписыванию всех стандартов, рабочих программ и ФОСов¹¹.

Глубинную непродуманность такого подхода легко показать на простых примерах. Во-первых, были смешаны два понимания компетенций – по общей социализации и по подготовке профессионалов. Одно дело – формировать гражданина с активной жизненной позицией и способностью адаптироваться к среде. Здесь речь идет о том, что закладываются определенные ценностные ориентации, и этому невозможно обучать в рамках отдельных дисциплин. Это необходимое условие жизни в определенном обществе с его социальными и культурными особенностями. Другое дело – обучение конкретным навыкам в рамках предполагаемых будущих специальностей. Это принципиально разные виды компетенций, если уж использовать этот термин.

Во-вторых, во все списки профессиональных компетенций заложена идея, что они формируются поэлементно, а это очень грубое упрощение. «...Если исходить из того, что человек обучается пилить, строгать, резать, вышивать, то его умения складываются. Но если считать, что поэлементно осваивается язык, то это уже грубая ошибка. Язык не складывается как сумма умений: нельзя научиться языку, осваивая сначала гласные, а потом согласные; нельзя использовать сначала существительные и прилагательные, потом наречия, потом глаголы, или осваивая слова поморфемно. Точно так же нельзя поэлементно вырабатывать такие компетенции, как умение мыслить, исследовать, применять знания на практике, понимать мировые тенденции. А именно такой подход заложен при составлении ФГОС¹², где предполагается, что отдельные компетенции формируются отдельными предметными дисциплинами» [Донских, 2013. С. 39].

Первоначально были определены «общекультурные компетенции», которые почему-то очень сильно различались у разных специальностей, потом они стали «универсальными компетенциями». Но предполагалось, что помимо этого специалист должен обладать еще и профессиональными компетенциями. Разница

¹¹ ФОС - это комплекс контрольно-оценочных средств для оценивания знаний обучающихся.

¹² ФГОС - федеральные государственные образовательные стандарты.

в последних порой была поразительна. Так, у бакалавра-журналиста их оказалось 58, а у бакалавра по специальности «Изящные искусства» – всего 9. Проверить сформированность значительного количества задаваемых компетенций, вроде «способности к анализу и синтезу» или «способности проявлять творческие качества», в принципе невозможно.

Словом, говорить о том, что «знаниевая парадигма» сменилась «компетентностной», бессмысленно, поскольку этот подход реализуется чисто формально. Фактически он нужен лишь для аккредитации вузов, созданные на его основе программы, меняющиеся в соответствии с постоянно меняющимися стандартами, преподавателями не используются. Но с учетом необходимости аккредитации компетентностный подход из педагогической уставки превратился в инструмент давления на преподавателей и администрацию вузов.

3. Аспирантура

То, что произошло с аспирантурой за последние 10 лет, можно охарактеризовать лишь негативно.

В 2012 г. было принято решение об изменении статуса аспирантуры, которая должна была стать ступенью образования. Тогда реформы шли в парадигме «слепого копирования чужого опыта», и тогдашний министр образования и науки Д. В. Ливанов обозначил происходящее в аспирантуре так: «Сейчас у нас переходный период, в течение которого никаких изменений нет, и разрабатывается новый федеральный стандарт, и диссертация будет рассматриваться как основной результат работы аспиранта. Мы сохраним преемственность, с другой стороны, сделаем нашу систему сопоставимой с тем, что существует в европейском научно-образовательном пространстве»¹³.

В результате, во-первых, был снижен статус аспиранта. А, во-вторых, ему фактически не оставили времени для собственно научной работы. Согласно пункту 21 ФЗ от 19 ноября 2013 г. № 1259 был установлен объем программы за один учебный год, который для очной формы обучения составил 60 зачетных единиц (не включая факультативных дисциплин). Если исходить из того,

¹³ Глава Минобрнауки РФ Дмитрий Ливанов сообщил, что аспирантура стала третьим этапом высшего образования, но это не отменяет тот факт, что аспирантура всегда была первым этапом становления молодого ученого. URL: <https://ria.ru/20131220/985464758.html> (дата обращения: 09.03.2023).

что одна зачетная единица – это 36 ак. часов, то общий объем программы – 2160 ак. часов, или почти 70 часов в неделю¹⁴. При этом сроки обучения в аспирантуре не изменились.

В результате, уже к первому выпуску аспирантов нового образца стало ясно, что ситуация здесь, мягко говоря, далека от благополучной. «Карьера ученого кажется удачным выбором далеко не всем россиянам: в 2016 г. лишь около трети (32%) населения были бы рады, если бы их ребенок связал свою жизнь с научными исследованиями. Низкая степень востребованности профессии ученого среди российского населения становится очевидной при международных сопоставлениях: так, в США и Израиле абсолютное большинство жителей поддержали бы своего ребенка в выборе научной карьеры» [Российская наука в цифрах, 2018. С. 25]. Количество желающих обучаться в аспирантуре резко пошло на убыль. Число аспирантов в 2018 г. по сравнению с 2010 г. уменьшилось на 42,3%, тогда как общее число обучающихся разных форм из-за демографических проблем уменьшилось на 18% [Кашина, 2020. С. 60].

В общем, через десять лет после начала реформирования аспирантуры ей возвращают прежний статус. При этом сообщается, что «Концептуальные изменения в аспирантуре начались еще в конце 2020 года, когда были внесены изменения в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”». Одна из главных корректировок касается возвращения необходимости подготовки диссертации и ее оценки как неперемennого условия итоговой аттестации в аспирантуре¹⁵. Если вспомнить, что с начала реформы аспирантуры министр говорил, что диссертация остается основным результатом работы аспиранта, то здесь явное противоречие. А связано оно с тем, что в действительности вместо диссертации защищались выпускные квалификационные работы и выдавались свидетельства об окончании аспирантуры. Защитой диссертации оканчивали аспирантуру единицы.

Но дело ведь не в том, чтобы просто изменить статус, необходимо, чтобы аспирант мог действительно заниматься научной работой в отрыве от нужды зарабатывания денег на свою науку,

¹⁴ Приказ Минобрнауки от 19 ноября 2013 г. № 1259. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=370841> (дата обращения: 03.03.2023).

¹⁵ Аспирантура переходит в научный формат, 21.03.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/48657/> (дата обращения: 03.03.2023).

чтобы он мог стажироваться в передовых научных центрах, ездить на семинары и конференции разного уровня для выступлений и обмена опытом. Но для этого нужно не просто повысить статус аспиранта, необходимо кардинально изменить ситуацию.

Так, в 2013 г. министр ни слова не сказал о стипендиях, на которые аспирант мог бы нормально существовать, как и о других условиях успешной работы в аспирантуре. То есть концепции как таковой не было. А реформа (и одна из самых неудачных в истории нашего образования) тем не менее проводилась. Позднее уже бывший министр косвенно признал свой провал: «Важно, чтобы аспирантура эффективно работала. Сейчас в среднем по стране достаточно низкий уровень тех, кто завершает аспирантуру защитой диссертации»¹⁶.

При этом необходимо отметить еще один важный момент: с самого начала преобразования аспирантуры в третий уровень образования в научной и профессиональной среде было множество весьма обоснованных выступлений против этой реформы, но все они были проигнорированы.

Можно ли говорить о «реформе» образования?

Можно вспомнить и другие примеры, когда серьезные изменения системы образования проводились sporadически и совершенно не вписывались в складывающуюся структуру. Так, в течение двух десятилетий не был определен до конца юридический статус бакалавра, в системе среднего профессионального образования постоянно меняется набор базовых предметов (взять хотя бы астрономию или географию).

Приведенные примеры ясно демонстрируют простой факт: то, что на протяжении трех десятилетий называлось «реформой образования», по сути таковой не являлось, поскольку а) отсутствовала действительно реализуемая и понятная всем участникам процесса концепция; и б) не фиксировалось начальное состояние системы и не намечались позиции, которые должны быть достигнуты. Говорилось только, что преобразования назрели, что они необходимы, чтобы войти в европейское образовательное пространство (а зачем туда входить – никто толком не объяснил,

¹⁶ Ректор МФТИ Дмитрий Ливанов – о том, какими будут аспирантура и специалитет. URL: <https://rg.ru/2023/02/27/dmitrij-livanov-nuzhno-dumat-o-sereznom-povyshenii-stipendii-aspiranta.html> (дата обращения: 09.03.2023).

да, собственно, мы за два десятка лет туда и не вошли, потому сегодня так легко отказаться от Болонской системы). Если какие-то объявленные цели не достигались, через какое-то время сообщалось, что они и не планировались.

Например, поначалу - нас заверяли, что ЕГЭ приведет к отпаду от репетиторов, т.е. подразумевалось, что пройденного в школе курса обучения будет достаточно для сдачи итогового экзамена. На деле же количество репетиторов возросло в разы, и возникла целая индустрия подготовки к ЕГЭ параллельно обучению в школе. Кроме того, идет постоянная перестройка ЕГЭ, а это доказывает, что изначально он был очень плохо продуман. И еще один момент: изначально было объявлено, что ЕГЭ вводится в качестве эксперимента. Но фактически с самого начала было понятно, что это лукавство, и его все равно введут. Важно также учесть, что одни преобразования противоречили другим, поскольку не соотносились друг с другом, а проводились *ad hoc*.

С учетом сказанного можно перейти к обсуждению текущей и будущей ситуации. Вполне очевидно, что министерство пытается осуществить очередной косметический ремонт нашего образования с учетом новых реалий. И похоже, это будет делаться так же бессистемно, как и раньше, о чем ярко свидетельствует приведенный пример с русским языком. Но даже если допустить, что это исключение, и остальные шаги пойдут в русле хорошо продуманной концепции, тот анализ положения дел в высшей образовательной системе, который дает министр, выступая перед членами Государственной думы¹⁷, очень странно выглядит. Фактически речь в нем идет только о том, что по ряду направлений четырех лет бакалавриата оказалось недостаточно, а магистратура не может возместить эти пробелы. Прозвучало одно замечание о том, что не все участники Болонского процесса признают наши дипломы. И ничего не сказано ни об аспирантуре, ни о низких ставках и, соответственно, перегрузках преподавателей, ни о снижении их статуса, ни о проблемах дистанционного обучения... Список проигнорированных проблем легко продолжить. Да и проблема бакалавриата и магистратуры, похоже, обсуждается только потому, что это единственный пункт

¹⁷ Глава Минобрнауки России предложил выйти из парадигмы слепого копирования чужого опыта, 27.06.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/53282> (дата обращения: 09.03.2023).

Болонской системы, который был реализован в России (из шести ключевых, которые эта система предполагает), если же говорить о других проблемах, не связанных с Болоньей, придется указать на отечественных преобразователей, чего министр, видимо, делать не хочет.

Далее министр называет три момента, которые, по его мнению, являются основой модернизации всей системы высшего образования: 1) она опирается на всеобщее школьное образование, и вузы должны работать со школьниками в области математики и естественных наук; 2) фундаментальность, которую важно сохранить; 3) сильные отечественные традиции в математике и физике. И соответствующие цели образования: обеспечение технологического суверенитета, открытость, фундаментальность (нам снова нужны не потребители, а творцы), гибкость и вариативность, практичность. И еще один важнейший момент: формирование уважения к истории, культуре и традициям. Цели, безусловно, благие. Но если до сих пор так называемая «реформа» проводилась бессистемно, то можно ли предполагать, что нынешние преобразования пойдут в рамках концепции, объединяющей в одно целое все уровни обучения?

Назад к фундаментальности

При всей ясности целей здесь опять же нет никаких намеков на решение тех проблем, которые привели и продолжают вести к деградации нашей образовательной системы. Откуда в школу придут хорошие преподаватели математики, физики и биологии? Необходимо начинать с качественной подготовки учителей, тогда как работа вузов со школьниками может быть лишь «вишенкой на торте». Ничего не говорится о проблемах гуманитарного образования, как будто его не существует, а как без нормальных курсов культуры речи, культурологии, философии сформировать уважение к культуре и традициям? Сейчас вспомнили об истории, но ее вводят за счет той же культурологии (там, где она еще осталась) или других и так уже резко сокращенных гуманитарных дисциплин.

Интересен тезис об открытости образования. Министр говорит, что мы «будем развивать академическую мобильность, продолжим поддерживать совместные научные и образовательные проекты с зарубежными коллегами». У нас это плохо получалось

с Болонским процессом, который прямо направлен на расширение сотрудничества, обмен студентами и преподавателями. А сейчас наша система должна стать «еще более конкурентоспособной на мировом уровне». В данной ситуации очень выразительно звучит «еще более». Поэтому и слова о развитии академической мобильности кажутся чистой декларацией.

Отдельно необходимо сказать о фундаментальности. В свое время колоссальным достижением системы образования стал, как известно, Берлинский университет, основы которого закладывали крупнейшие тогдашние мыслители – Вильгельм и Александр Гумбольдты, Иоганн Готлиб Фихте, Фридрих Шлейермахер, Фридрих Карл фон Савиньи.

Вильгельму Гумбольдту было совершенно понятно, что университет выступает транслятором культуры, почему в нем должны быть представлены ученые разных специальностей. Гуманитарные дисциплины формируют личность, полноценного гражданина своей страны, знающего ее историю и традиции, тогда как освоение естественнонаучных дисциплин делает профессионала. Неслучайно ориентированное на гуманитарное развитие гимназическое образование давало возможность поступления в университет на все специальности. Проблемы увеличения часов преподавания естественнонаучных предметов за счет гуманитарных не существовало. И такое соотношение предметов оказалось исключительно продуктивным.

Первую нобелевскую премию по химии получил профессор Берлинского университета Якоб Ван-Гофф, а уже в 1902 г. премию по литературе получил знаменитый историк Теодор Моммзен, тоже из этого университета. В начале XX века Берлинский университет был крупнейшим научным и образовательным центром мира, где работало 29 нобелевских лауреатов.

Таким образом, если говорить о фундаментальности, необходимо серьезно пересматривать программы, выстраивая правильный баланс гуманитарных и специальных знаний. Но, как мы видим, русский язык уже в не в приоритете для инженеров, поэтому о гуманитарной их образованности можно забыть. Не менее серьезной проблемой является то, что ученики школ практически перестали читать классическую русскую литературу, перейдя на ознакомление с сокращенными до нескольких страничек пересказами произведений. Между тем великая

русская литература не только воспитывает вкус к родному языку, но и задает те ценности, которые сейчас стали называться традиционными. Собственно, только через литературу и образцы поведения их и можно прививать. Важен и курс речевой культуры, умение писать сочинения, конспекты. А если к этому прибавить еще и знание истории, только тогда можно будет говорить о передаче культуры от одного поколения к другому, об общих ценностях.

Кроме того, необходимо прекратить деятельность фирм, которые под видом консультационных услуг выполняют квалификационные работы от курсовых до дипломов и выше. Например, заходя на сайт Studme.org¹⁸ с запросом «Отечественная система образования», вы обнаруживаете сбоку табличку с лицом милой девушки, которая пишет: *«Здравствуйте! Меня зовут Светлана. Хотите узнать стоимость написания работы?»* И таких предложений с привлекательными слоганами вроде «Оставь время для себя!» огромное количество. Это целая индустрия, которая фактически напрямую и безоговорочно причает молодежь к коррупции, поскольку чужие работы выдаются за свои. О какой фундаментальности можно в этом случае говорить? И эта сфера совершенно не привлекает внимания юристов.

Зато под лозунгами защиты прав обучающихся активно выстраивается система апелляций, оспаривания оценок и т.п., что ставит преподавателя в крайне уязвимую ситуацию по отношению к обучающимся. И наибольшее давление испытывают как раз лучшие и наиболее ответственные преподаватели. Но если идет постоянное давление в сторону снижения требований, то это, очевидно, обратно пропорционально фундаментальности, которая требует целостности знаний.

Кардинальная перестройка отношений в системе образования

Апелляции и споры об оценках связаны в первую очередь с тем, что радикально изменилась структура образовательной сферы. Ключевое место в системе отношений, связанных с обучением, заняла администрация, которая осуществляет руководство

¹⁸ Система отечественного образования. URL: https://studme.org/46384/pedagogika/sistema_otchestvennogo_obrazovaniya (дата обращения: 09.03.2023).

образовательными учреждениями не на основе практических знаний в области педагогики или сферы профессиональной подготовки, а на основе управленческих компетенций. И эта административная надстройка подчиняется высшему руководству всей системы, задающей от имени государства основные параметры учебного процесса и условия работы преподавателей.

Иными словами, фактически выстроена совершенно новая система отношений между участниками образовательного процесса. В этой бюрократической системе «университета совершенства» (как его определяет Билл Риддингс [Readings, 1996]) преподаватель оказался наемным рабочим, а студент – клиентом. Именно здесь появилось понятие «образовательной услуги», и официальный отказ от этого выражения¹⁹ по существу ничего не меняет. Соответствующая перестройка системы настолько успешно произведена, что авторитет и достоинство как школьного учителя, так и преподавателя высшей школы надолго (если не навсегда) подорваны и продолжают сжиматься под влиянием новых управленческих инициатив и информационных технологий.

Это отдельная тема, потому что здесь открывается целая гроздь проблем. Понятно, что они касаются не только отечественной системы образования, а представляют собой мировой тренд, властно вторгшийся в нашу жизнь, но это не означает, что мы не должны искать новых решений – административных, педагогических, юридических. Уже сейчас очевидно, что университет не может управляться как гипермаркет или промышленная компания, поскольку его целью является формирование личности гражданина и профессионала. А этого невозможно достичь с помощью КРІ – ключевых показателей эффективности. Точно так же, как нельзя поэлементно научить человека мыслить.

Особый вопрос – место преподавателя в этой системе. Если говорить о высшей ступени образования, то преподавать должны ученые. Действительно, не может же научить заниматься наукой человек, который сам этого не делает (отдельный вопрос об имитации научной деятельности в школе, где руководят этой работой учителя, по определению не являющиеся научными

¹⁹ Профильный комитет Госдумы одобрил отказ от термина «образовательная услуга» в законе об образовании, 31.05.2022. URL: <https://d-russia.ru/profilnyj-komitet-gosdumy-odobril-otkaz-ot-termina-obrazovatel'naja-usluga-v-zakone-ob-obrazovanii.html> (дата обращения: 09.03.2023).

работниками). Именно поэтому существуют требования к уровню научной активности, выражаемые в количестве публикаций и участия в научных конференциях. Поскольку мы не доверяем качеству собственных журналов, критерием научности оказались публикации статей на таких международных платформах, как Web of Science и Scopus, причем лучше, если в первых квартилях. Будем считать, что это проявление объективности. Вопрос в другом: если требование заниматься научной работой принимается всерьез, необходимо соотнести время на преподавание и занятия наукой. Может ли преподаватель, ведущий 900 и более часов в год (т.е. 15 пар в неделю), параллельно заниматься научными исследованиями? Плюс к этому он должен готовиться к занятиям, осваивать новые педагогические технологии и заниматься написанием рабочих программ [Донских, Разумов, 2022]. Но именно такой образ университетского преподавателя вырисовывается с помощью КРІ, поскольку система отношений выстроена сверху «эффективными» менеджерами.

В свою очередь «клиентоориентированность» системы образования определяется, во-первых, переходом к преимущественно платному обучению (и потому вузы стремятся увеличивать наборы и снижать требования), а, во-вторых, – стремлением установить как можно более формальные отношения между преподавателями и обучающимися. Это касается, конечно, не только вузов, но и других образовательных институтов.

Наиболее известной попыткой избежать субъективности преподавателей и установления справедливой (т.е. максимально отстраненной от преподавателя) оценочной системы является ЕГЭ. При вполне понятной цели ухода от субъективности эта форма аттестации привела к тому, что сдача его не только стала фактически самоцелью, но и создала параллельные образовательные структуры в виде репетиторов и всяких подготовительных курсов. Конечно, подобное существовало и раньше, но из-за ЕГЭ эта индустрия выросла в разы.

Движение к новой педагогике

Серьезнейшие проблемы начинаются с так называемого «раздерганного сознания» студентов, когда фокус внимания не превышает 15 минут [Радаев, 2022]. Они требуют новых технологий работы с аудиторией, состоящей из слушателей,

не способных надолго сосредоточиться. В результате складывается постоянная нацеленность на облегчение подачи и восприятия материала. Эта нацеленность начинается, кстати говоря, с весьма благожелательного тезиса о развитии врожденных индивидуальных способностей, под который была выстроена система специализации, усугубляющаяся по мере продвижения к более высоким уровням образования.

Специализация осуществляется за счет изменения количества часов, и это было бы еще относительно безобидно, но за этим стоит идеология «нужных» и «ненужных» предметов. То есть одни предметы изучаются для того, чтобы поступить в вуз, сделать карьеру, а другие – чтобы получить галочку в документе об образовании. Самый свежий пример: для эффективной подготовки к сдаче ЕГЭ на последние полгода учебы отменяется преподавание так называемых «непрофильных» предметов.

«С 1 февраля школы Москвы перешли на новый формат подготовки к Единому государственному экзамену (ЕГЭ). Выпускники уже прошли базовую учебную программу по непрофильным предметам и теперь будут ходить на групповые практикумы по тем направлениям, которые нужны им для поступления. На занятиях с учениками будут разбирать экзаменационные задания и возможные проблемные темы. В проекте участвуют 407 школ из 500»²⁰. Действительно, зачем отвлекаться на математику, физику и химию, когда планируется поступление на гуманитарную специальность? И наоборот: зачем учить гуманитарные дисциплины будущему технарю? И здесь возникает очевидное противоречие с тезисом о гуманитарно образованном инженерере.

Еще один способ облегчения процесса обучения – геймификация. Конечно, роль игры в становлении человеческой цивилизации невозможно переоценить. Достаточно вспомнить знаменитую книгу Й. Хейзинги *Homo ludens* («Человек играющий»). И понятно, что в игре многое воспринимается легче и быстрее, и как бы без особых усилий. Но вводить игровые технологии в обучение нужно крайне осторожно. Так, конечно,

²⁰ В школах Москвы поменяли формат подготовки к единому государственному экзамену, 01.02.2023. URL: https://mo.tsargrad.tv/news/v-shkolah-moskvy-pomenjali-format-podgotovki-k-edinomu-gosudarstvennomu-jekzameni_715773 (дата обращения: 11.03.2023).

гораздо проще посчитать что-то на калькуляторе, чем на бу-мажке или, тем более, в уме. Но последнее рождает ощущение числовых порядков, т.е. совершенно иное представление. Без усилий невозможно осваивать ни математику (которая хотя бы тем ценна, что, согласно Ломоносову, «ум в порядок приводит»), ни серьезную художественную литературу, которая, конечно же, не сводится к сюжетам, ни физику, и т.д.

Безусловно, не стоит бессмысленно усложнять задания. Но если все-таки речь идет об учебе как об ответственном и важном деле, то только серьезные усилия, которые дают ученику и студенту радость полученного результата, делают процесс обучения действительно осмысленным. Однако сегодня создана ситуация, когда на основании первых негативных впечатлений от какого-либо предмета учащийся, даже не пытаясь сопротивляться, приходит к выводу, что он не способен к математике, физике или русскому языку и т.д., и идет в профильный класс, где нелюбимые предметы сведены к базовому минимуму. В громадном большинстве случаев это оказывается не развитием индивидуальных способностей, а лишь поощрением нежелания прилагать серьезные усилия.

Дистанционное обучение и пандемия

Обсуждая проблемы, с которыми сталкивается сегодня система образования, невозможно пройти мимо дистанционного обучения. Постепенное внедрение дистанционных технологий шло начиная с конца XX века, но взрывной переход к ним произошел во время пандемии. Сейчас уже можно делать какие-то выводы, сравнивая школьников и студентов, которые учились в период пандемии, с теми, кто эту эпоху счастливо миновал. Ф. Реймерс, подводя итоги обсуждения того, как пандемия повлияла на уровень обучения, приходит к заключению, что, несмотря на некоторые положительные моменты (от учащихся потребовалась большая самостоятельность, родители стали больше помогать детям учиться и, соответственно, содержательнее проводить время с детьми), новые условия «сократили возможности для обучения и привели к тому, что многие учащиеся не только с трудом усваивали то ожидалось в учебной программе, но и утрачивали приобретенные ранее навыки и знания и теряли интерес к учебе» [Primary and Secondary...2022. P. 462].

Реймерс, как и другие исследователи, подчеркивает, что пандемия продемонстрировала существенную разницу в качестве обучения в зависимости от уровня жизни как разных стран, так и отдельных регионов и слоев населения. Это же можно сказать о доступе к компьютерам, качестве связи и др. Вывод о том, что увеличился «разрыв в знаниях, разрыв между детьми с различным социально-экономическим статусом», делают авторы и на российском материале [Kosaretsky et al., 2022. P. 247].

Естественно, эта ситуация требует серьезного внимания. И не только с точки зрения технико-информационной обеспеченности учащихся и школ, но и с точки зрения возможностей использования соответствующих технологий. Проводимые исследования показывают, насколько непростой является ситуация «новой нормальности». Привычная поддержка учителя, возможная в обычном обучении, оказалась недоступной в дистанте. В разном возрасте к ученику предъявляются разные требования, поскольку способность к самостоятельному обучению и соответствующая мотивация радикально различаются. Существенно меняются требования и к преподавателю, поскольку прямой контакт исключен, и общение требует дополнительного напряжения. Фактически меняется нагрузка, и перевод в онлайн-формат должен это учитывать.

Но все эти вопросы даже не обсуждаются всерьез. В то же время как заклинание повторяется тезис, что использование дистанционных технологий – это требование времени, с которым нужно идти в ногу. На это хочется возразить, что, во-первых, время не является субъектом, который сам по себе диктует формы поведения. Во-вторых, при переходе к новым технологиям необходимо понимать, с чем мы сталкиваемся. Наше общество и так переживает взрывной процесс индивидуализации, который применение дистанционных способов обучения лишь подстегивает. Безусловно, в отдельных случаях у них есть значительные преимущества, но психологические и социальные эффекты для разных возрастов и разных форм обучения пока слишком мало исследованы, и безудержное расширение дистанционных форм никак не оправдано. У нас же не только уже создана открытая образовательная платформа, но и существует требование учитывать онлайн-дисциплины, пройденные и сданные в других вузах.

Погружение в новую реальность, помимо трудностей в самом процессе обучения, усугубило эффекты колоссального информационного шума, с которым сталкивается новое поколение. Эту проблему удачно назвали «инфодемией», поскольку в период пандемии она резко усилилась: «...Слишком много информации, включая ложную или вводящую в заблуждение информацию в цифровой и физической среде во время вспышки заболевания. Это приводит к путанице и рискованному поведению, которое может нанести вред здоровью. Это также приводит к недоверию к органам здравоохранения и подрывает эффект проводимых ответных мер» [Mihailidis, 2023. P. 91]. Инфодемия порождает свою серию проблем – от медицинских до психологических и социальных, и отдельная проблема в этих условиях – как учить ребят в ситуации абсолютной доступности информации. Как формировать знания, если практически не задействовать в процессе обучения долговременную память, а опираться лишь на кратковременную? Вместо знаний формируется мозаика сведений, несовместимых друг с другом и не складывающихся в цельную картину.

Заключение

Перечисленные проблемы вынуждают ставить вопрос не только о кардинальной реконструкции системы образования, но и о том месте, которое эта система должна занимать в обществе. Систему нельзя реконструировать, меняя отдельные ее элементы, особенно если мы хотим изменить ее роль в стране. Должна быть создана соответствующая важности ситуации концепция, включающая перестройку ценностей. Образованный человек, гражданин своего государства и носитель его культуры – это уже безусловная ценность. Кроме того, он должен быть профессионалом высочайшего современного уровня.

Такого человека не способна сформировать ни школа, ориентированная на ОГЭ и ЕГЭ, ни вуз, где перегруженные преподаватели выполняют требования коэффициентов эффективности. Должны быть перестроены отношения в системе «администрация – преподаватели – студенты». Ученый, он же преподаватель, должен занимать в ней центральное место, поскольку именно он задает уровень преподавания.

Что же касается педагогических технологий, то они должны идти не вслед за «веяниями времени», а определять эти веяния. Конечно, там, где игра может быть полезна, она прекрасна. Но нельзя делать геймификацию основным или даже одним из ключевых методов, как нельзя питаться одними апельсинами. Введение онлайн-технологий хорошо лишь там, где они не снижают общего уровня освоения дисциплин. Например, при проведении некоторых форм аттестации, на которые можно в дистанте приглашать крупнейших специалистов.

Если же нынешняя реформа пойдет в том ключе, который ярко проиллюстрирован вышеприведенными примерами, наша образовательная система продолжит деградировать.

Литература

Донских О. А. Дело о компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 36–45.

Донских О. А., Разумов В. И. РПД-логия и совершенствование образования в XXI веке // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12. № 1. С. 168–174.

Кашина М. А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9. С. 55–70. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70>

Радаев В. В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 114–124. DOI: 10.31857/S013216250019853-1

Российская наука в цифрах / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Е. Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 43 с. С. 25.

Mihailidis, Paul. Introduction to fighting infodemic // The Routledge handbook of media education futures post-pandemic. Routledge, 2023. 531 p.

Primary and Secondary Education During Covid-19. Disruptions to Educational Opportunity During a Pandemic. Ed. By Fernando M. Reimers. Springer, 2022. 475 p.

Readings, Bill. The University in Ruins. Harvard University Press, 1996. 238 p.

Kosaretsky Sergey, Zair-Bek Sergey, Kersha Yuliya, and Zvyagintsev Roman. General Education in Russia During COVID-19: Readiness, Policy Response, and Lessons Learned // Primary and Secondary Education During Covid-19. Disruptions to Educational Opportunity During a Pandemic. Ed. By Fernando M. Reimers. Springer, 2022. 475 p.

Статья поступила 12.04.2023

Статья принята к публикации 17.03.2023

Для цитирования: Донских О.А. Нашему образованию нужен косметический ремонт или полная реконструкция? // ЭКО. 2023. № 5. С. 33-53. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-5-33-53

Информация об авторе

Донских Олег Альбертович (Новосибирск) – доктор философских наук, профессор. Новосибирский государственный университет экономики и управления, заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук; Новосибирский государственный технический университет, профессор кафедры философии.

E-mail: oleg.donskikh@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7297-9754

Summary

O.A. Donskikh

Does our Education Need a Facelift or a Complete Overhaul?

Abstract. The author demonstrates via a set of examples that the key decisions in the Russian education system are not taken on the basis of a clearly defined concept, but are conditioned by the requirements of the current situation. Accordingly, what is called “education reform” was not in fact such, since neither the initial parameters nor the expected result was defined when introducing certain innovations. At present, there is a discussion of a return to certain principles of the national education system – universal schooling, fundamentality, the traditions of teaching science and mathematics. At the same time, such serious problems as teacher overload; economics and clientelism; unproven, but accelerated transition to distance learning; widespread introduction of technologies that facilitate the learning process; the replacement of the normal school learning process by tutoring due to the USE; serious methodological and pedagogical difficulties associated with “infodemia,” and others, remain unaddressed. What is needed is not sporadic reflective measures, but a real overhaul of the education system.

Keywords: *education system; reform; educational standards; competence approach; graduate school; fundamentality*

References

- Donskikh, O.A. (2013). The case of competence approach. *Vysshiee obrazovanie v Rossii*. No. 5. Pp. 36–45. (In Russ.).
- Donskikh, O.A., Razumov, V.I. (2022). WPD-logy and Education Improvement in XXI century. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. T. 12. No. 1. Pp. 168–174. (In Russ.).
- Kashina, M.A. (2020). Negative Consequences of Reforming the Russian Postgraduate Education: Analysis and Ways to Minimize it. *Vysshiee obrazovanie v Rossii*. T. 29. No. 8/9. Pp. 55–70. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70>
- Kosaretsky, Sergey, Zair-Bek, Sergey, Kersha, Yuliya, Zvyagintsev. Roman (2022). *General Education in Russia During COVID-19: Readiness, Policy Response, and Lessons Learned. Primary and Secondary Education During Covid-19.*

Disruptions to Educational Opportunity During a Pandemic. Ed. By Fernando M. Reimers. Springer, 475 p.

Mihailidis, Paul. (2023). *Introduction to fighting infodemic*. The Routledge handbook of media education futures post-pandemic. Routledge, 531 p.

Primary and Secondary Education During Covid-19. (2022). Disruptions to Educational Opportunity During a Pandemic. Ed. By Fernando M. Reimers. Springer, 475 p.

Radaev, V.V. (2022). Crisis in modern teaching: what exactly went wrong. *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 6. Pp. 114–124. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250019853–1

Readings, Bill. (1996). *The University in Ruins*. Harvard University Press, 238 p.

Vlasova, V.V., Gohberg, L.M., D'yachenko, E.L. et al. (2018). Russian Science in Figures / Nat. Research University «Vysshaya shkola ekonomiki». Moscow. NIU VSHE, 43 p. (In Russ.).

For citation: Donskikh, O.A. (2023). Does our Education Need a Facelift or a Complete Overhaul? *ECO*. No. 5. Pp. 33-53. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-33-53

Information about the author

Donskikh, Oleg Albertovich (Novosibirsk) – Doctor of Philosophy Sciences. Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk State Technical University.

E-mail: oleg.donskikh@gmail.com; ORCID: 0000–0001–7297–9754